

идеологическом воздействии на другие классы или общество в целом. Для различных эпох и народов характерна своя идеология и свои ценности – это суды инквизиции в средние века, Германия времен Гитлера, Чили времен Пиночета, столкновение цивилизаций (по С. Хантингтону), то есть борьба исламистов против вестернизации мира, захват новых территорий и т. д. Различные исторические и социально-политические условия формировали свой тип идеологии, которая часто строилась на создании мифов. Особая роль всегда предавалась ценностно-ориентирующей функции книги, направленной на формирование ценностных структур личности и общества.

Мир, в котором мы жили несколько десятилетий тому назад, во многом создали книги, а человек – это морально-этическое существо, должное делать свой выбор. Но рвется связь времен, мало людей читает книги, человек попал в плен интернета, где в целях воздействия созданы новые области использования, такие как социальные медиа и блогосфера, поскольку уровень доверия в этих областях выше. «Практические все существенные трансформации современного мира прошли с помощью информационно-коммуникативного инструментария. Это и перестройка, и бархатные и цветные революции, а также «революции», прокатившиеся с помощью социальных сетей» [6]. В социальной реальности наших дней трансформация информационной картины мира происходит под воздействием интернета и СМИ с помощью информационных технологий, навязывающих новые смыслы.

1. Волковский, Н. Л., История информационных войн: монография / Н. Л. Волковский. – СПб., Полигон. В 2 ч. – Ч. 1. – 2003. – 502 с.

2. Почепцов, Г. Информационные войны. Новый инструмент политики: монография / Г. Почепцов. – М., Алгоритм, 2015. – 256 с.

3. Манойло, А. В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография / А. В. Манойло. – М., МИФИ, 2003. – 388 с.

4. Павлова, Е. Д. Сознание в информационном пространстве / Е. Д. Павлова: монография. – М., Academia, 2007. – 688 с.

5. Подокшин, С. А. Франциск Скорина: монография / С. А. Подокшин. – М., Изд-во Мысль, 1981. – 215 с.

6. Почепцов, Г. Информационные войны. Новый инструмент политики: монография / Г. Почепцов. – М., Алгоритм, 2015. – 256 с.

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Шишлова Э.А.,

Латвийская Академия спортивной педагогики,
Латвия,

Дунай В.И., канд. биол. наук, доцент,

Белорусский государственный университет физической культуры,
Республика Беларусь

В Республике Беларусь, где приоритетными являются такие ценности как здоровье и благополучие граждан, физической культуре отводится огромное внимание со стороны руководства страны и общества. После получения среднего образования, где физическая культура является неотъемлемой частью образовательной программы, учебная дисциплина «Физическая культура» включена в образовательную программу первой ступени высшего образования и обязательна для всех специальностей учреждений высшего образования (УВО) Республики Беларусь [2; 7]. Целью учебной дисциплины «Физическая культура» в УВО является формирование социально-личностных компетенций студентов, обеспечивающих целевое использование соответствующих средств физической культуры и спорта для сохранения, укрепления здоровья и подготовки к профессиональной деятельности. Учебная программа «Физическая культура» разработана в соответствии с нормативными и методическими документами Республики Беларусь [8].

В настоящее время установлено, что среди студентов УВО Республики Беларусь имеется понимание важности физической культуры в сохранении и улучшении здоровья. Вместе с этим

наблюдается недостаточный объем двигательной активности, негативное или безразличное отношение студентов к предмету «Физическая культура» [9; 11]. Выявлено, что только 43 % студентов приходят на занятия с радостным настроением, 23 % считают физическую культуру ненужной дисциплиной в УВО, 20 % негативно относятся к занятиям физическими упражнениями [5].

Аналогичная ситуация наблюдается и в России. Отсутствие у студентов стремления в полной мере использовать занятия физической культурой и спортом для развития физических качеств, физического и духовного потенциала говорит о том, что возможности физической культуры как средства развития, поддержания и совершенствования работоспособности еще не получили должной оценки у молодежи и находятся в большей мере вне сферы интересов студенчества [3; 4]. Согласно опросам и наблюдениям, многие критерии отношения студентов к учебной дисциплине «Физическая культура» связаны с содержанием, которое, согласно теории физической культуры и спорта, включает: материально-техническое обеспечение, деятельность преподавателя. Большое значение имеет знание и понимание вопроса о влиянии физической культуры на здоровый образ жизни. Отмечается также значение эмоционального фактора (нравится/не нравится) [1; 10].

Однако результаты всех исследований выражены в процентном соотношении количества того или иного выбора ответа на вопрос и нигде не встречаются выявленные связи между факторами на основе определения корреляций. Не исследованы также взаимосвязи между отношением к занятиям физической культурой в школе и в УВО.

Все определенные выше факторы являются критериями отношения к поведению в рамках теории планируемого поведения [12]. В мире, изучая отношение учащихся к двигательной активности, специалисты обращаются к теории планируемого поведения [14; 15; 16].

Целью данного исследования является определение отношения студентов к учебной дисциплине «Физическая культура» в течение учебной деятельности на основе теории планируемого поведения [12].

С целью исследования отношения студентов к дисциплине «Физическая культура» были опрошены 70 студентов (57 девушки и 13 юношей) учреждения образования «Белорусский государственный университет физической культуры» факультета туризма и гостеприимства в возрасте от 17 до 21 года (17,9 лет SD 0,5), для которых физическая культура не является профилирующей дисциплиной. Студентам была предложена анкета, которую они заполнили в присутствии исследователя. На основании теоретического обоснования [14; 15; 16] исследования в анкету были включены следующие вопросы: оцените Ваше отношение к урокам физической культуры в периоды начального образования (1–4-й классы), базового образования (5–9-й классы), среднего образования (10–11-й классы) и к учебной дисциплине физическая культура в УВО (в начале и в течение образовательного процесса). Для оценивания была применена 5-балльная шкала, где 1 балл – очень негативно, 2 – негативно, 3 – безразлично, 4 – позитивно, 5 – очень позитивно. Дополнительно отношение студентов к занятиям физической культурой в школе и в УВО оценивалось по критериям отношения теории планируемого поведения [14; 15; 16]: занятия физической культурой были полезны для меня (научился чему либо, получил хорошую физическую нагрузку и т. п.), занятия физической культурой были содержательны, занятия физической культурой принесли мне выгоды (приобретения: поддерживают или улучшают здоровье, снимают стресс, развивают физически и т. п.), на занятиях физической культурой я испытывал радость, мне нравились занятия физической культурой, занятия были интересными, где применялась та же шкала: 1 балл – полностью не согласен, 2 – не согласен, 3 – безразлично, 4 – согласен, 5 – полностью согласен. Для понимания понятия «Содержание» студентам было дано разъяснение, что такое содержание урока согласно теории физической культуры и спорта [6]. Для обработки данных использованы методы математической статистики: среднее арифметическое, стандартное отклонение, стандартная ошибка среднего арифметического, t-критерий Стьюдента для связанных выборок, коэффициент корреляции Пирсона [14].

Анализ оценок отношения к физической культуре в разные периоды учебной деятельности показал, что в школе оно ухудшается к ее окончанию и улучшается к моменту начала образовательного процесса в УВО (рисунок 1).

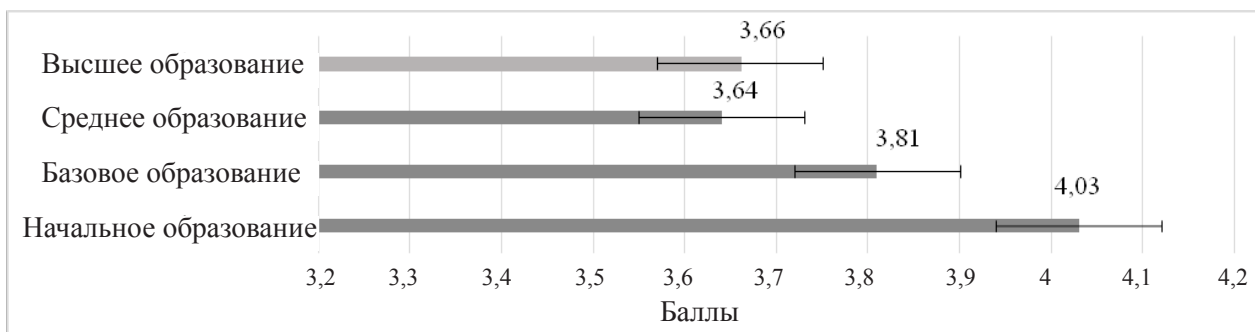

Рисунок 1 – Оценка отношения студентов к занятиям физической культурой по 5-балльной шкале

Разница в $0,22 \pm 0,14$ балла и $0,39 \pm 0,13$ между оцениванием отношения к физической культуре в период начального образования $4,03 \pm 0,10$ и в периоды базового образования $3,81 \pm 0,12$ и среднего образования $3,64 \pm 0,11$ статистически достоверна ($t > t_{0,05;70} = 1,96$) и считается значимой. Остальные различия между оценками отношения к физической культуре в различные периоды учебной деятельности статистически не достоверны, так как $t < t_{0,05;70} = 1,96$. Это означает, что в процессе, базового, среднего и высшего образования оценка отношения к физической культуре существенно не отличается и ее можно считать позитивной. В период среднего образования отношение к физической культуре скорее позитивное (рисунок 1).

Установлены корреляции между оценкой отношения студентов к учебной дисциплине «Физическая культура» в УВО в начале образовательного процесса и отношением к урокам физической культуры: статистически подтверждаемые ($r_{0,05;70} = 0,234$) незначительная $r = 0,251$ в период начального, средняя $r = 0,498$ в период базового и более тесная $r = 0,584$ в период среднего образования. Таким образом, студенты начинают посещать занятия учебной дисциплины «Физическая культура» в УВО с уже достаточно сформированным отношением к урокам физической культуры в период среднего образования, которое заметно хуже по сравнению с отношением в период начального образования.

Результаты оценивания отношения к урокам спорта в школе в рамках теории планируемого поведения отображены на рисунке 2.

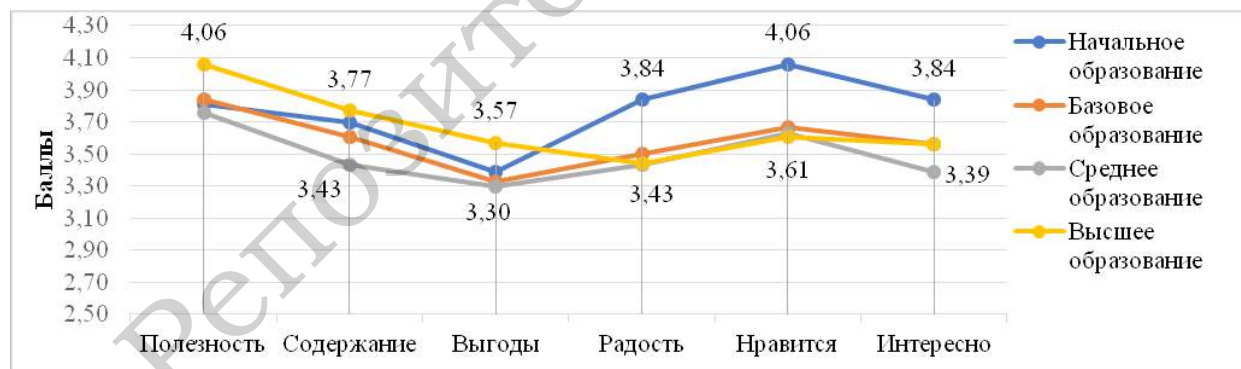

Рисунок 2 – Результаты оценивания отношения к урокам физической культуры в школе в рамках теории планируемого поведения

В результате когнитивные критерии отношения теории планируемого поведения оценивались выше в период высшего образования, и самую высокую оценку в $4,06 \pm 0,12$ балла получил критерий «Полезность от уроков физической культуры». Эмоциональные критерии отношения теории планируемого поведения выше были оценены в период начального образования, и самую высокую оценку в $4,06 \pm 0,12$ балла получил критерий «Нравится на занятиях физической культуры». По всем критериям отношения теории планируемого поведения прослеживается тенденция ухудшения оценок от периода начального к периоду среднего образования, в котором получены самые низкие оценки, и их улучшение по критериям «Содержание» и «Выгоды (приобретения)» в период высшего образования. Вышеуказанные изменения оценок в разные периоды образовательного процесса статистически достоверны. Ниже всего студенты оценили критерии «Выгоды (приобретения)»

в период начального, базового и среднего образования, «Радость» в период среднего и высшего образования, «Содержание» и «Интересно на уроках физической культуры» в период среднего образования (рисунок 2).

Для сравнительного анализа определены коэффициенты корреляции между оценкой отношения студентов к занятиям физической культурой и критериями отношения в рамках теории планируемого поведения в каждом школьном периоде.

Таблица 1 – Коэффициенты корреляции между оценкой отношения студентов к урокам физической культуры и критериями отношения в рамках теории планируемого поведения

	Польза	Содержание	Выгоды	Радость	Нравится	Интересно
Начальное	0,320	0,230	0,296	0,466	0,379	0,470
Базовое	0,168	0,253	0,415	0,533	0,433	0,476
Среднее	0,113	0,400	0,341	0,527	0,453	0,479
Высшее	0,583	0,594	0,720	0,692	0,719	0,639

Установленные корреляции указывают на наличие статистически верной ($r_{0,05;70} = 0,234$) связи между оцениванием студентами своего отношения к урокам ФК в школе и к учебной дисциплине «Физическая культура» в УВО и оцениванием критериев отношения по теории планируемого поведения во всех периодах учебной деятельности кроме критерия «Польза» в период основного и базового образования. Наиболее тесные связи со всеми критериями теории планируемого поведения установлены в период занятий физической культурой в УВО, что увеличивает достоверность оценки отношения студентов к учебной дисциплине «Физическая культура» в этот период. В период начального, основного и базового образования относительно значимые зависимости установлены эмоциональными критериями теории планируемого поведения (таблица 1).

Для периода средней школы, где установлена самая низкая оценка отношения студентов к урокам физической культурой, определены корреляции между критериями отношения теории планируемого поведения (таблица 2).

Таблица 2 – Корреляционная матрица между критериями отношения теории планируемого поведения

Польза					
0,690	Содержание				
0,703	0,719	Выгоды			
0,381	0,651	0,633	Радость		
0,414	0,492	0,592	0,788	Нравится	
0,560	0,669	0,751	0,733	0,773	Интересно

Между отдельными критериями отношения теории планируемого поведения установлены существенные связи, что позволяет влиять на один критерий посредством других. Так, например, улучшая содержание уроков физической культурой, что оценено достаточно низко, улучшит осознание полученных выгод (приобретений) от уроков $r = 0,719$, позволит лучше оценить полезность занятий $r = 0,703$. Это приведет к тому, что на уроках станет интереснее и они станут более привлекательными (нравится) и принесут радость (таблица 2). Это, в свою очередь, улучшит отношение к урокам физической культурой в период среднего образования. Аналогично и в других периодах учебной деятельности.

В результате исследования установлено, что у студентов факультета туризма и гостеприимства учреждения образования «Белорусский государственный университет физической культуры» позитивное отношение к занятиям физической культурой в течение начального, базового и высшего образования, при этом оно ухудшается к окончанию школы и в период среднего образования оно скорее позитивно. Студенты начинают посещать занятия учебной дисциплины «Физическая культура» в УВО с уже достаточно сформированным отношением к урокам физической культурой в период среднего образования, которое заметно хуже по сравнению с периодом начального образования, но в процессе занятий физической культурой в УВО оно по когнитивным критериям улучшается, а по

эмоциональным остается на уровне оценивания периода среднего образования. Установленная связь между отношением к физической культуре и критериями отношения теории планируемого поведения указывает на то, что критерии теории планируемого поведения наиболее полно характеризуют отношение к учебной дисциплине «Физическая культура» в УВО и только часть отношения студентов к урокам физической культуры в школе, что требует дополнительного исследования и поиска других критериев. Для улучшения эмоционального состояния учащихся, что является предрасполагающим фактором, который способствует двигательной активности в течение всей жизни [17], а также доминирующим в формировании отношения студентов к занятиям физической культурой в УВО [18], необходимо улучшать когнитивные критерии, что позволит улучшить отношение учащихся к занятиям физической культурой, так как отмечается важность осознания смысла деятельности в процессе формирования отношения к этой деятельности [19].

1. Горелов, А. А. Исследование отношения студентов к ценностям физической культуры: ученые записки ун-та им. П. Ф. Лесгафта 10 (44) 2008, 31 окт. 2008 / А. А. Горелов, С. В. Складаров. – С. 28–32.
2. О высшем образовании: Закон Республики Беларусь от 11 июля 2007 г. – Режим доступа: http://cdo.bgu.mogilev.by/pages/web_res/pdf/Proekt_zakona_Respubliki_Belarus_O_vysshem_obrazovanii.pdf.
3. Золотова, М. Ю. Пути совершенствования процесса физического воспитания студентов педагогических специальностей: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / М. Ю. Золотова. – МГОГИ, 2015. – 9 с.
4. Иванов, В. Д. Отношение студентов к занятиям по дисциплине «Физическая культура» в ВУЗе 2012. / В. Д. Иванов, М. В. Козырин. – Режим доступа: http://www.sociosfera.com/publication/conference/2012/122/otnosheniya_studentov_k_zanyatiyam_po_discipline_fizicheskaya_kultura_v_vuze/.
5. Коледа, В. А. Отвечает ли физическая культура студентов вызовам современности? Социальная защита и здоровье личности в контексте реализации прав человека: наука, образование, практика [Электронный ресурс]: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Респ. Беларусь, Минск, 26–27 нояб. 2015 г. / редкол.: Э. И. Зборовский (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2016.
6. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры: учеб. для высших специальных физкультур. учеб. заведений. – СПб.: Изд-во «Лань», М.: ООО Омега-Л, 2004. – 160 с.
7. Образовательный стандарт: высш. образование, первая ступень, цикл соц.-гуман. дисциплин. (утв. Министерством образования Республики Беларусь от 01.09.2006 № 89) [Электронный ресурс]. – Минск, 2006.
8. Физическая культура: типовая учеб. программа для высш. учеб. завед. (утв. Министерством образования Республики Беларусь 14.05.2008 № ТД – СГ.014/тип.). – Минск: РИВШ, 2008. – 59 с.
9. Физическая культура в жизни студента [Электронный ресурс]: тезисы докладов III региональной студенческой науч.-практ. конф. – Брест, 2015. – С. 10–11; 18–19; 22–23; 23–25; 50–52.
10. Фирсин, С. А. Отношение к физической культуре и физкультурно-спортивной деятельности школьников и студентов в XXI веке / С. А. Фирсин, Т. Ю. Маскаева // Человек. Спорт. Медицина. – Т. 4. – ГОУВПО, Южно-Уральский государственный университет. – С. 9–13.
11. Шаповалова, Т. М. Отношение студентов к формированию здорового образа жизни / Т. М. Шаповалова, Л. Г. Врублевская. – 2012. – С. 215–218. – Режим доступа: <http://rep.polessu.by/bitstream/112/7586/1/83.pdf>.
12. Ajzen, I. The theory of planned behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes* / I. Ajzen. – 1991. – Vol. 50, Issue 2. – P. 171–211.
13. Dravnieks, J. MS EXCEL pievienijumprogramma Statistika 3.11. – Rīga: LSPA, 2014. – 30 p.
14. Gucciardi, D. F. Understanding sport continuation: on integration of the theories of planned behaviour and basic psychological needs. *Journal of Science and Medicine in Sport* / D. F. Gucciardi, B. Jackson. – 2015, 18. – P. 31–36.
15. Gulley, T. Time Perspective and the Theory of Planned Behavior: Moderate Predictors of Physical Activity Among Central Appalachian Adolescents. *Journal of Pediatric Health* / T. Gulley, D. Boggs. – 2014. – Vol. 28, Issue 5. – P. 41–47.
16. Rhodes, R. E. Personality and social cognitive influences on exercise behavior: adding of activity trait to the theory of planned behavior. *Psychology of Sport and Exercise* / R. E. Rhodes, K. S. Courneya, L. W. Jones. – 2004. – P. 243–254.
17. Subramaniam, P. R. Middle school students' attitudes toward physical education. *Teaching and teacher education* / P. R. Subramaniam, S. Silverman. – 2007, 23. – P. 602–611.
18. Šišlova, E. Studentu attieksmes izmaiņas pret obligātajām fiziskajām aktivitātēm studiju procesā [Изменение отношения студентов к обязательным спортивным занятиям в учебном процессе] / E. Šišlova, A. Fernāte. – *Humanitārās un sociālās zinātnes*, 2015, 22, RTU. – P. 26–36.
19. Špona, A. Audzināšanas process teorijā un praksē [Воспитательный процесс в теории и на практике] / A. Špona. – Rīga: RaKa, 2004. – 190 p.